

Нефритовая печать!

Это действительно была нефритовая печать!

— Господин Су, если это дело удастся, финансовая группа "Три духа" будет помнить доброту семьи Су и точно не забудет ее, - медленно произнес Кавакадзе Кэй, глядя на Су Юньчэна.

— Конечно. Старый хозяин дома уже поручил мне сделать все возможное, - Су Юньчэн закрыл аукционный справочник.

На другой стороне Чэнь Юнь и остальные пили чай и наблюдали за началом аукциона.

— Лай Лай, тебе нравится этот нефритовый кулон?

— Нравится.

— Нравится ли тебе эта бутылка?

— Нравится.

— Нравится ли тебе этот золотой котелок?

— Нравится.

...

Рядом с ним Цзян Шоухэн и Чжэн Цзяньхао прислушивались к разговору. Их глаза расширились. Рука Цзян Шоухэна, державшая чашку с чаем, начала дрожать.

— Брат Юнь, ты...

Затем его лицо стало жестким.

— Лай Лай, как ты можешь брать вещи брата Юня? Разве у нас дома нет антиквариата? Разве их недостаточно для того, чтобы ты играла с ними?

— Соб... Ты опять со мной жесток!

Цзян Лай прикрыла свои маленькие глазки двумя маленькими ладошками.

— Брат Юнь только спросил, нравится ли это Лай Лай. Лай Лай не хочет вещи брата Юня. Почему ты так жесток ко мне?

Чэнь Юнь потерял дар речи.

Цзян Шоухэн тоже потерял дар речи.

Только тогда они вспомнили, что ей всего несколько лет. Откуда ей было знать, что если мужчина спросит ее, нравится ли ей что-то, и купит это, то это точно будет для нее?

— Ладно, ладно, ладно. Я был не прав. Сегодня я приготовлю тебе вкусную еду, - Цзян Шоухэн погладил лицо Цзян Лай.

— Брат, картофельные ломтики, которые ты готовишь, жесткие, как говядина. Лай Лай не будет есть твою стряпню, - Цзян Лай развернулась и бросилась в объятия Чэнь Юня.

Чжэн Цзяньхао, который был рядом с ним, громко рассмеялся, услышав слова Цзян Лай.

— Брат Цзян, ты передал мне свои небесные кулинарные навыки, когда вернулся?

Цзян Шоухэн взглянул на него краем глаза и ничего не сказал.

Ему было слишком стыдно говорить.

Тем временем Чэнь Юнь посмотрел на Цзян Лай.

— Лай Лай, ты действительно не хочешь этого?

— Папа сказал, что мы не можем брать вещи у незнакомцев, - Цзян Лай покрутила пальцами, выглядя жалко.

— Как насчет этого? Я отдам тебе нефритовый кулон. Остальные слишком тяжелы для тебя, хорошо? - Чэнь Юнь погладил девочку по голове.

Цзян Лай все еще качала головой. Цзян Шоухэн, стоявший в стороне, поднес свою младшую сестру.

— Возьми этот нефритовый кулон, но будь осторожна, не разбей его. Также ты должна отплатить брату Юню в будущем. Ты слышишь меня?

— Но у Лай Лай нет денег! - она посмотрела на Чэнь Юня своими большими глазами, — Брат Юнь, почему бы Лай Лай не дать тебе куклу в обмен?

Это заставило всех троих рассмеяться. На самом деле, дразнить маленькую девочку было очень даже неплохо.

...

Тем временем, аукцион уже подходил к концу. В начале аукциона, пока Чэнь Юнь хотел получить товар, почти никто не осмеливался поднимать цену. Почти все присутствующие узнали Чэнь Юня.

Вот это шутка! Кто осмелится делать ставки против директора Чэнь из Sacred Heaven Entertainment?!

Неужели они больше не хотят оставаться в Цзян Сити?!

— Хорошо, все. Следующий лот - последний на этом аукционе, - аукционист на сцене потянулся к красной ткани рядом с ним и осторожно потянул ее вниз.

В следующее мгновение раздался шокированный вздох.

Это!

Смотреть на картинки в аукционном справочнике и видеть реальную вещь - это разные вещи!

В этот момент все посмотрели на белую нефритовую печать на подносе, и их нервы напряглись.

Су Юньчэн сузил глаза. Кавакадзе Кэй держал в руке короткий нож. Его суставы побелели, показывая, сколько сил он потратил.

Тем временем Цзян Шоухэн задыхался, его глаза дрожали.

Чжэн Цзяньхао был таким же. Он опустил чашку с чаем, боясь, что от дрожи чай прольется и испортит его одежду.

Что касается Чэнь Юня, то он выпрямился.

Все присутствующие молча любовались этим королевским сокровищем!

Многие понимали, что увидеть такое бесценное сокровище в своей жизни стоит того!

— Торги начинаются сейчас. Начальная цена - 100 миллионов.

Сто миллионов!

Только начальная цена составляла 100 миллионов!

Это заставило многих людей отступить. В конце концов, порог, чтобы попасть сюда, составлял 50 миллионов юаней.

Однако у скольких людей были сотни миллионов в активах?

На мгновение воцарилась неловкая тишина.

Затем Су Юньчэн осторожно поднял знак в руке.

Сто миллионов!

Его слова потрясли всех присутствующих!

...

Все посмотрели в сторону Су Юньчэна, желая узнать, кто же такой щедрый, что осмелился предложить цену за это сокровище.

Увидев, что это был Су Юньчэн, все отвели взгляды. Они знали, насколько богата компания Huaying Entertainment.

Су Юньчэн был из семьи Су, которая стояла за Huaying Entertainment!

Когда Цзян Шоухэн и Чжэн Цзяньхао увидели этот предмет, они тоже хотели побороться за него. Однако, услышав начальную цену, они отказались.

Это было слишком дорого!

Одна только начальная цена заставила их вздохнуть.

Хотя активы их семьи составляли более миллиарда юаней, большинство из них были

недвижимостью. Более того, они использовали только имена "богатых наследников второго поколения" и "молодых мастеров города Цзян".

Деньги в их руках можно было пересчитать по пальцам одной руки. Их капитал находился в руках их родителей и семей.

Они не были похожи на Су Юньчэна, который заранее получил указания семьи. Кто осмелится напасть на них?

Вокруг снова воцарилась тишина. Су Юньчэн огляделся по сторонам, на его лице появилась дразнящая улыбка.

В Цзян Сити его все еще уважали. Вернее, семья Су все еще пользовалась уважением.

...

Только исходя из репутации семьи Су, эта вещь должна была принадлежать ему!

Затем он посмотрел на Кавакадзе Кэя.

— Господин Кавакадзе, послушайте. Я уже говорил это раньше. Если наша семья Су сделает шаг, этот предмет будет легко получить.

Кавакадзе Кэй, стоявший в стороне, тоже ярко улыбнулся и многократно кивнул.

— Господин Су, вы и семья Су - наши хорошие друзья. Вы помогли нам вернуть нашу семейную реликвию. Наша семья будет помнить эту привязанность.

Тем временем аукционист увидел, что никто не поднял цену.

— Сто миллионов, один раз.

— Сто миллионов, два раза.

— Сто миллионов...

— Двести миллионов, - этот голос не был громким, но он вызвал бурю!

Двести миллионов!

Цена была просто удвоена!

Все смотрели на Чэнь Юня, их глаза были полны шока. Они не могли поверить в то, что сказал Чэнь Юнь!

Тем временем Су Юньчэн внезапно хлопнул по столу и посмотрел на Чэнь Юня, его глаза наполнились злобой!

<http://tl.rulate.ru/book/85675/2874399>